

Глава 35: Реклама своей дочери

Тан Чжен был изумлен и сомневался правильно ли он все услышал, но увидев серьезное лицо Фэн Сынян, он понял, что она не шутила.

Дочь хорошо знает свою мать, и Е Диндан не сомневалась относительно правдивости этих слов. Она знала, что Фэн Сынян скажет такие слова, и она просто желала как найти укрытие, чтобы спрятаться и проревела: “Фэн Сынян, о чем ты говоришь?”

“Я говорю правду. Маленький друг, что ты думаешь о моем предложении? Только посмотри на нашу семью Диндан, если ты хочешь щеки, у нее есть они, если ты захочешь грудь ... а, через несколько лет и она появятся. Кроме того, теща очень разумна и не будет совершенно мешать вам”. Фэн Сынян соблазнительно сказала как будто пыталась соблазнить ребенка.

Тан Чжен не знал, кричать ли или смеяться, и остался абсолютно безмолвным.

“Это - вы ... Фэн Сынян?” спросила Шэ Менгкин, различные чувства хлынули в ней, когда она посмотрела на Фэн Сынян.

“Могла ли быть вторая Фэн Сынян в городе Чан Хэн ?” Фэн Сынян спросила в ответ.

Шэ Менгкин онемела и стала безмолвной, ее сердце было переполнено чувствами, она ранее слышала об имени Фэн Сынян, которое было слишком громким. Фэн Сынян была темпераментной, чтобы создать неприятности без причины.

Она чувствовала, что не должна оставаться больше в этом месте и поспешно хотела сесть в автомобиль и уехать, но Фэн Сынян остановила ее перед дверью и сказала: “Эй, мы не закончили говорить, и Вы хотите уже уехать”.

“Что Вы пытаетесь сделать?” Шэ Менгкин спросила без уверенности.

“Разве Вы не сказали, что не хотите видеть Тан Чжена своим зятем? Хорошо я думаю, что он хороший, и хочу, чтобы он был моим зятем. В будущем, пожалуйста, не беспокойте его больше, иначе я буду очень сердита. Вы понимаете меня?» Фэн Сынян сказала.

Шэ Менгкин почувствовала холод.

Шэ Менгкин поспешно сказала: “Если Вы хотите, чтобы он был Вашим зятем, я не возражаю, пусть он не беспокоит мою дочь больше”.

“Хехе, расслабьтесь, он - мой зять поэтому, конечно, он не будет беспокоить Вашу дочь»

Тан Чжен не знал, кричать или улыбнуться.

“Тетушка Фэн, я скажу, что Фэн Шиши и я находимся в отношениях”.

“Я знаю, но ее мама не соглашается так, ты должен просто оставить ее. Вы посмотрите насколько хороша семья Диндан», Фэн Сынян не забывала продавать ее дочь.

Е Диндан хотела скрыться .

“Но этот вопрос касается меня и Фан Шиши , и другие не могут вмешаться”. Тан Чжен решительно сказал.

Шэ Менгкин не ожидала, что Тан Чжен будет так решителен и отчаянно впиалась взглядом в него, но Тан Чжен остался непоколебимым.

“Ай, ты конечно - глупый ребенок, и другой семье не нравишься. Ты знаешь, сколько боли и трудности потом будет? Теща - действительно страшное существо!”

“Я не боюсь, так как я - тот, который выбрал этот путь, неважно насколько горький, я продолжу идти вперед”.

“У Вас есть стойкость”. Фэн Сынян выставил ее большой палец, “Очень немного людей, у которых есть столько же духа сколько у этого маленького друга, и поэтому ты мне нравишься еще больше. Это не будет работать; я не позволю другим людям обижать тебя. Для будущего счастья моей дочери я определенно не позволю такому хорошему зятю убежать.”

“Я не могу надеяться на что-то другое чем на исключение связи между ними”. Шэ Менгкин сказала.

“Ха-ха, слышал маленький друг, так что больше не препятствуй. Было бы лучше, если ты с Диндан будешь вместе. Вы определенно найдете счастье и родите многих детей вместе, ”. Фэн Сынян улыбнулась так же ярко как цветок.

“Фэн Сынян, если ты продолжишь говорить, я никогда не буду больше слушать тебя”. Е Диндан неспособна была больше слушать это.

“Прекрасно, прекрасно, я не буду больше говорить, ты глупый избалованный ребенок, ты действительно глупа, твоя мать пытается бороться за твое счастье».

Шэ Менгкин облегченно вздохнула и села в автомобиль.

Маленький красивый брат, не волнуйтесь, приезжайте, пойдем в мой дом, пообедаем. Сегодня, я лично приготовила целый стол восхитительных деликатесов”. Фэн Сынян неистово сказала.

“Фэн Сынян, сегодня ты лично приготовила?” Е Диндан сказала, как будто она услышала что-то страшное.

“Конечно, мои навыки очень хорошие ”.

“Тогда я не буду есть, если твоя еда не отравит других то, это можно считать хорошей. Ты на самом деле приготовила для Тан Чжена, ты хочешь чтобы он умер?”

Тан Чжен неловко сказал: “Е Диндан, кулинария Тетушки не может быть настолько плохой, как ты говоришь. Ты не должна пугать других так”.

“Право, право, право, маленький друг не слушай эту глупую болтушку. Все, что она говорит, это способ оклеветать меня”. Фэн Сынян с улыбкой сказала.

“Хэй это так ты отвечаешь на мою доброту? Будь осторожен”. Е Диндан сказала без хорошего чувства.

Фэн Сынян закатила глаза и сказала: “Маленький друг, видишь, насколько наша семья Диндан заботится о тебе, даже собирается быть против меня. Это - так называемая хорошая жена и любящая мать ”.

“Я ...” Тан Чжен смотрел по-дурацки.

“Фэн — — СИ — — Нянь!” Е Диндан была на краю взрыва.

“Прекрасно, я не буду больше говорить. Я поеду, прекрати кричать на меня и позволь мне сосредоточиться на вождении”.

Автомобиль быстро прибыл на место и даже при том, что это был его второй раз здесь, он все еще чувствовал себя потрясенно.

“Тан Чжэн ты приехал”. Е Тиэнлеи сказал с улыбкой приветствуя его.

“Дядя Е, как дела?”

“Сегодня у нас будет банкет, все могут съесть много еды. Кроме того, как твой дедушка?”

“Он находится все еще в больнице”.

“Если Вам нужно что-нибудь, просто скажи”.

“Я знаю, спасибо”. Тан Чжен тихо вздохнул, думая, могли ли бы Вы действительно могли помочь мне тогда, я бы искал Вас. Однако ключевой пункт - то, что другие не в состоянии помочь мне, и я - единственный, кто может найти пиллюлю, чтобы спасти моего дедушку.

“Проходи, проходи, давайте поедим, мы можем съесть сначала потом поговорим”. Фэн Сынян пригласила всех к себе в столовую, показав роскошный стол, полный еды.

Е Диндан облегченно вздохнула и сказала: “Фэн Сынян, таким образом, ты лгала мне. Какое облегчение, это не еда, которую ты сделала”.

“Кто сказал, что это не я сделала?” Фэн Сынян, сказала не желая сдаться.

“Если ты будешь в состоянии сделать такую восхитительную еду, то солнце поднимется с запада”.

“Е Диндан, ты только продолжаешь критиковать меня”.

“Хорошо, давайте есть, эта еда действительно приготовлена с вкладом твоей матери, поскольку она действительно готовила”.

“Теперь ты знаешь?” Фэн Сынян сказала с удовлетворением.

Тан Чжен занялся едой, Фэн Сынян, иногда подкладывала немного еды в его миску.

После обеда Е Диндан сделала чай на четверых.

Тан Чжен был удивлен, не думая, что Е Диндан может быть такой.

Е Тиэнлеи видя его сомнения, объяснил: “Поскольку ребенком Е Диндан была очень активна как мальчик, но так как она девочка, я обучил ее искусству приготовления чая, так как она была молода. Только, когда она делает чай, она может успокоиться и действовать как девочка”.

“Папа, так говорит о своей дочери?”. Е Диндан сказала с игривой улыбкой.

Е Тиэнлеи улыбнулся, но не прокомментировал.

“То что сказал папа-правда, ты действуешь эксцентрично целый день, но ты леди”. Фэн Сынян сказал.

“Фэн Сынян, если ты продолжишь клеветать на меня то, я не сделаю тебе чай”.

“Хорошо, я не буду больше говорить, пьем чай, пьем чай”. Фэн Сынян сказала с улыбкой .

Видя, как эта семья взаимодействовала, его сердце чувствовало себя спокойно, но он также чувствовал немного зависти. Тан Чжен часто вспоминал то, как его собственные родители могли быть столь бессердечными, что оставили его.

“Тан Чжен, ты должен все еще помнить сражение на горе Чан Хэн, хорошо я хочу сказать тебе, что убийца умер”.

“Умер?” Тан Чжен чувствовал как сердце заколотилось. Могло случиться так, что убийца был убит Е кланом?

“Я не убивал его, но он на самом деле убил себя”. Е Тиэнлеи объяснил.

“Вы знаете, кем он был?” спросил Тан Чжен. “Важный вопрос не состоит в том, кто он , кто находится позади него, кто хочет навредить Е Диндан”. Е Тиэнлеи сказал, смотря на Е Диндан. Е Диндан сказала: “Папа, не имеет значения, кто это, я не боюсь”.

Е Тинэлеи кивнул головой и сказал: “Легко избежать копья в открытую, но трудно избежать удара в спину. Я боюсь, что они могут скоро вернуться.»

“Так как Фэн Сынян забирает меня каждый день то, она может защитить меня”.

Фэн Сынян покачала головой: “Дочь, конечно, я в состоянии защитить тебя, когда ты со мной, но ты проводишь большую часть дня в школе одна”.

“Тогда, что я могу сделать, я могу посто не пойти в школу”.

“Конечно, нет, мы не можем так бояться наших врагов, чтобы бояться выйти из дома.”. Е Тиэнлеи сказал смотря на Тан Чжена, и мягко сказал: “Мы пытаемся найти способ обеспечить твою безопасность в школе. Тан Чжен, ты знаешь Метод Точки давления, таким образом, я надеюсь, что ты будешь в состоянии защитить Е Диндан в школе”.